

Анни Безант

В преддверии Храма

«Public Domain»

Безант А.

В преддверии Храма / А. Безант — «Public Domain»,

Анни Безант (1847 – 1933) – ученица и последовательница Елены Блаватской, в течение двадцати шести лет – президент теософского общества, автор многих ярких работ по теософии. Книги Анни Безант вводят читателя в сокровищницу древней мудрости и сокровенного знания. «Но если вы хотите знать, не только надеяться, не только страстно желать, не только верить, но знать с несомненностью и убежденностью, не способной колебаться, тогда вы должны искать Божественный дух не вне, а внутри себя».

© Безант А.

© Public Domain

Содержание

Глава I. Очищение	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Анни Безант

В преддверии храма

Глава I. Очищение

Если бы мы могли мысленно встать на такое место, с которого можно было бы обозреть течение всей эволюции и изучить историю нашей цепи миров не так, как они представляются нам в воображении, а такими, какими они являются в своей действительности, – глядя на эти развивающиеся миры и на это развивающееся человечество, можно было бы все это изобразить в картине. Мы бы увидели в пространстве возвышающуюся большую гору, а кругом горы до самой вершины вьющуюся тропу. Эта тропа огибает семь раз гору, и на каждом повороте тропы привал, где путники могут отдохнуть от усталости. Дорога поднимается спиралью все выше и выше, до самой вершины, где стоит Храм из белого мрамора: он ярко сверкает на фоне голубого эфира. Этот Храм – цель пути, и те, кто вошли в него, закончили свое горное странствие и остаются там лишь для того, чтобы помочь тем, кто все еще поднимается. Внимательно всматриваясь в Храм, мы увидим в самой середине его святая святых и четыре притвора, кольцообразно его охватывающих и находящихся в самом Храме. Таким образом, в Храме четыре притвора, отделенные друг от друга стеной, и в каждой по одной двери. Путник, желающий проникнуть в святая святых, должен последовательно пройти через эти четыре двери. Кроме того, кругом Храма тянется внешняя ограда, вмещающая значительно больше народа, чем сам Храм. Храм, его ограды и вьющаяся вокруг горы тропа составляют картину человеческой эволюции: это путь, по которому оно идет; цель его достигнуть Храма. По горной дороге шаг за шагом, медленно поднимается человеческая толпа, так медленно, что движение ее едва заметно. Это веками совершающееся движение кажется таким медленным, утомительным и тяжелым, что удивляешься терпению и мужеству странников. Миллионы лет проходят в пути, миллионы лет странник неустанно поднимается в гору, и в течение этих веков путник переживает бесконечное число жизней и продолжает – шаг за шагом – двигаться вперед. Глядя на всех этих бесчисленных путников, невольно спрашиваешь себя: «Отчего они идут так медленно? Зачем все эти миллионы людей совершают такой длинный путь? Зачем они все так стремятся к тому Храму, что стоит на вершине горы?»

Глядя на них, невольно приходит мысль, что они оттого идут так медленно, что не видят своей цели и не сознают направления, по которому двигаются. Путники постоянно сбиваются с пути, увлекаясь то в одну, то в другую сторону; они не идут прямо по дороге, как люди, сознательно стремящиеся к цели, а рассыпаются во все стороны, как дети, бегающие за цветами и за бабочками.

Время как будто проходит даром, и когда ночь наступает, кажется, что путники очень мало подвинулись вперед. И более развитые ненамного опережают других; неразвитые же засыпают на том самом месте, где они толпились весь день и где их застала ночь. Томительно смотреть на это страшно медленное шествие людей, и невольно спрашиваешь себя: «Почему же они не поднимают глаз и не пытаются понять направление, по которому им надо идти?»

А между тем к Преддверию Храма, которого достигают передовые отряды путников, ведет не одна только спиральная дорога; из многих ее точек поднимаются тропинки, ведущие прямо вверх, по которым сильные и мужественные путники могут подняться, если у них хватит смелости и силы. Первый шаг по прямому пути к Преддверию Храма путник делает тогда, когда его душа, миллионы лет стихийно поднимавшаяся по спиральной дороге, понимает, что его путь имеет цель: он впервые поднимает глаза и на мгновение видит вершину, озаренную светлыми лучами, исходящими от белого Храма. От времени до времени, оторвавшись от бабо-

чек и цветов, тот или иной путник внезапно замечает этот свет; он поднимает взор и на мгновение видит Храм. После этого молниеносном откровения он больше никогда уже не останется тем, чем был: он видел цель и конец пути; он видел вершину и ту крутую, отвесную тропу, которая ведет прямо к сияющему Храму. В эту минуту, когда путник видит, что вместо того, чтобы столько раз огибать гору по спиральной дороге, можно подняться быстрее к вершине, он понимает, что крутая тропа имеет щелью Служение и что вступающие на нее должны пройти через врата, над которыми сверкает золотая надпись: «Служение человечеству». Он понимает, что ему необходимо пройти через эти врата, чтобы достигнуть Преддверия Храма, сознавать, что цель жизни служение, а не эгоистическое искание себя, и понять, что единственный способ подниматься быстрее – это спешить в Храм, дабы из Храма послать помощь отставшим. На мгновение только сверкнул перед душой яркий луч света, сверкнул и потух, ибо по выходящей дороге рассыпано много привлекательных предметов, которые невольно притягивают к себе, но раз душа уже видела свет, раз она уже была озарена сознанием конечной цели и долга служения, то в ней навсегда останется стремление ступить на крутую тропу и найти прямой путь к Преддверию Храма.

После этого первого видения душа озаряется снова и снова светом, и каждый новый луч разгорается ярче предшествовавшего. Те, кто хоть на одно мгновение осознали цель и смысл жизни, начинают подниматься с большою уверенностью. Они все еще идут по спиральной дороге, но они все более и более проявляют те свойства, которые мы называем добродетелями; все более и более углубляются они в религиозное настроение, которое поясняет им, как достигнуть Храма. Души, сознавшие возможный конец пути и чувствующие влечение к крутой тропе, отличаются от своих товарищей своей способностью терпеть и преодолевать; они идут в первых рядах и как бы ведут за собой остальную толпу странников. Они идут скорее, потому что видят цель впереди, знают направление и пытаются осмыслить свою жизнь. Не вполне ясно сознавая конечную цель, они тем не менее уже не кидаются бесцельно из стороны в сторону, не делают более то шаг вперед, то шаг назад: они упорно поднимаются по спиральной дороге и с каждым днем идут все быстрее и быстрее; озаренные желанием помочь своим братьям, они понемногу обгоняют толпу. Таким образом, они скорее поднимаются к вершине, хотя все еще идут по спиральной дороге; они начинают воспитывать себя, и в то же время они пытаются помочь товарищам по пути, простирая им руку помощи и увлекая их быстрее вперед. И тогда перед ними встает прекрасное, но несколько суровое видение, которое говорит им о возможности более краткого пути. Оно являет собою Знание. Религия и Служение – его родные сестры; вдвоем они ведут душу к той светлой заре, которая прольет в нее свет полного понимания и туманные мечты заменит ярко осознанной целью. В эту минуту святого озарения, когда душа признает служение законом своей жизни, из глубины ее вырывается обет служить беззаветно человечеству; этот первый обет, хотя он произносится еще и не вполне сознательно, полон глубокого значения. В Писании творится про одного из тех, которые ранее всех поднялись по крутой тропе, про того, кто шел так быстро, что оставил все человечество позади себя; прошли века, и его стали звать Буддой; говорится, что он «исполнял свой обет из века в век», ибо совершенство, которым он озарил мир, вылилось из его сокровенного обета служить миру. Такой обет связывает невидимыми нитями душу с теми, кто опередил ее, и приводит к Тропе Испытания, тропе, ведущей через Преддверие прямо к вратам Храма. Наконец, после многих жизней, полных стремлений и труда, душа, сделавшись чище, благороднее и мудрее, обнаруживал выросшую сильную волю; эта воля говорит уже не шепотом, навеванным прекрасной мечтой, а словом решительным и властным, требующим ответа: душа стучится у входа к внешней ограде; она стучится с полным пониманием трудности и размера задачи, которую берет на себя, и вместе с тем с непоколебимой решимостью довести свой подвиг до конца. Эта смелая душа решила выдвинуться из толпы, которой предстоит еще в течение миллионов лет подниматься по спиральной дороге; в несколько человеческих жизней она хочет добраться до

вершины юры по той крутой, отвесной тропе, которая прямо ведет в святая святых; в несколько человеческих жизней она хочет сделать то, что человечество совершит через мириады лет; она берет на себя такую работу, которую ум может не выдержать, такой могучий труд, что душа не могла бы предпринять его, не сознав уже свои скрытые силы и свою божественность. Это труд, достойный божества; выполнение его указывает на то, что в человеческом образе растет и совершенствуется сила божественная.

Итак, душа стучится, врата раскрываются, и она проникает во внешнюю ограду Храма. Шаг за шагом подвигаешься она и доходит до Преддверия Храма (всех врат четыре, и каждые врата символизируют одно из великих Посвящений). Войти может только та душа, которая навсегда отдалась Вечному и утратила интерес к вещам преходящим, ибо когда душа уже вступила в Храм, она более не выходит из него никогда; раз она уже проникла внутрь ограды, ведущей в святая святых, она более не может вернуться в прежнюю жизнь; она избрала свой жребий на все грядущие времена, она вступила в святилище, туда, откуда нет возврата. Первое великое Посвящение находится в самом Храме. Но душа, о которой идет речь, только еще готовится подняться по семи ступеням к первым вратам, чтобы здесь, у Преддверия Храма, на пороге ждать разрешения войти. Какова же будет ее работа в Преддверии? Какую жизнь будет она вести, чтобы удостоиться постучаться в Храм? Я хорошо знаю, братья и сестры мои, что в описании Преддверия многое может показаться непривлекательным и даже отталкивающим. Трудно найти дорогу к Преддверию; трудно жить той религиозной жизнью, полной подвигов, которая дает возможность душе постучаться у первых врат Храма, и те, кто входят в Преддверие, доказывают этим, что они сделали уже большую работу в прошлой жизни, в этой ограде покажется малопривлекательной тем, которые еще не признали и не поняли смысла и цели жизни, ибо помните, что в Преддверие вступили только те, которые посвятили себя навсегда служению; они отдали все, не прося взамен ничего, кроме радости служить; они вполне поняли изменчивость всего земного и отделились беззаветно своей высокой задаче; они оставили навсегда цветы и радости широкой горной тропы и твердо решили подниматься прямо к вершине, чего бы это им ни стоило. Страшное напряжение и сильная борьба ожидают бесстрашного путника, ибо здесь многое должно быть исполнено в короткий срок.

Эту работу можно для большей ясности расчленить, ко различные отделы не составляют последовательных ступеней, работа в них совершается параллельно. Отделы именуются: «Очищение», «Контроль мысли», «Созидание характера», «Духовная алхимия» и «На пороге». Над всем этим душа должна работать одновременно в течение всех тех жизней, которые она проводит в Преддверии; прежде чем она дерзнет подойти к вратам самого Храма, она должна научиться хоть отчасти совершать эту работу; в совершенстве работа будет исполнена только в святая святых.

Часть этой работы состоит в самоочищении, в очищении низшей природы так, чтобы каждая часть ее вибрировала в полной гармонии с высшей, чтобы очистилось все, что принадлежит к преходящей природе человека, тому, что мы назвали личностью, что не заключает в себе постоянной индивидуальности, а есть лишь собрание тех качеств и характерных черт, которые человек собирает в течение каждой из своих многочисленных жизней. Это – те внешние качества и атрибуты, в которые, как в одежду, облекается Душа и которые часто сопровождают ее из жизни в жизнь; из всего того, что она вырабатывает в течение своего земного существования, она выбирает лучшее и складывает в сокровищницу своего растущего вечного «Я». В теософической литературе есть выражение, прекрасно рисующее настроение Души, которая добровольно вступила в Преддверие и видит весь предстоящий ей труд. Это выражение: «Отдать себя своему высшему Я». Слова эти полны глубокого значения; они означают твердое решение отбросить все, что временно и что принадлежит низшей личности, во имя служения высшему; решение посвятить всю земную жизнь на собирание материала, нужного для роста высшего начала, истинной человеческой сути, той растущей индивидуальности, которая пре-

бывает над каждой проявляющейся личностью. Отдать себя «высшему Я» для низшего «я» означает перестать жить для себя и начать служить вечному. Вся работа, которая выполняется в Преддверии, совершается ради того великого истинного «Я», жизнь которого все расширяется по мере того, как идет самоотверженное сужение вестника (личности), поданного им во внешний мир.

В одной из великих Упанишад сказано, что, если человек пожелает обрести свою душу, он должен прежде всего отказаться от «дурных путей»; но душа уже сделала это до вступления в Преддверие, ибо те, что вошли, не подвержены более обыденным соблазнам земной жизни: они переросли их; в том воплощении, в котором они вступили за внешнюю ограду, они давно отказались от дурных путей и не могут уже находить в них удовольствия. Они могут случайно сбиться с правой дороги и поскользнуться, но сознательно оставаться на ложном пути для них уже невозможно. Они могут ошибиться в выборе дороги; еще несовершенная в своем опыте совесть может их неверно направить даже и тогда, когда они стоят в Преддверии, но их совесть не перестает страстно искать правого пути. Против голоса совести низшая природа бессильна; человек, низшая природа которого способна идти против совести, еще не готов переступить за ограду; вступивший в Преддверие раз навсегда выбрал путь добра; сознательно он не может от него отходить. В предыдущих воплощениях он уже много потрудился; теперь он стремится совершить наивысшее, что доступно его сознанию. За оградой ему придется иметь дело с более утонченным соблазном, чем во внешнем мире, с теми тонкими и сильными искушениями, которые овладевают душой, когда ей приходится жить ускоренным темпом. Она не может тратить время на продолжительную борьбу с соблазном и на медленное созидание добродетели, она должна спешить подниматься по крутой тропе.

Прежде всего на нее нахлынут затруднения и искушения из области эгоистического сознания: соблазн вознестись над всеми, возгордиться и соблазн скрыть, сохранить для себя обретенное. Честолюбие, гордость, алчность побудят ее воздвигнуть стену между собой и теми, кто стоит ступенью ниже, жадно будет она искать знания, такого, которое она может употребить против мира, а не в пользу его. И этот соблазн облекается в любовь к знанию ради знания и в любовь к истине ради истины; позже, когда душа прозревает, она видит, что в основе казавшегося ей столь высоким стремления лежало желание выделиться и обладать тем, чего другие не имеют. Это гордое желание выделиться, желание расти и достигнуть обладания – одна из самых больших опасностей для растущей души, опасность, которая может явиться ей и за оградой. И знания, и власти она пожелает не только во имя служения, но и потому, что они расширяют сознание; и вот воздвигается стена, чтобы удержать обретенное. Когда душа поймет, что честолюбие, гордость и отчуждение от братьев своих задерживают ее на пути к лучезарным вратам, она начнет горячую работу очищения: при свете лучей, исходящих из Храма, она рассмотрит все мотивы своих поступков и приступит к суровому изучению самой себя; этот свет так чист и так ярок, что тени темнеют, а предметы, казавшиеся светлыми, меркнут в его сиянии. Душа сознает, что природа желаний, которая так тонко переплетается с умственной жизнью, должна очиститься от всего личного, и она радостно берется за борьбу с личными стремлениями и со всем тем, что разделяет ее как от нижестоящих, так и от стоящих ступенью выше ее. Душа понимает, что врата Храма открываются только для того, кто разрушает стены, отделяющие его от братьев; и одновременно падают, как бы по волшебству, и стены, отделяющие ее от тех, кто впереди. Путь к Храму открывается лишь тому, кто сумел разрушить стены своей собственной природы и готов обретенным поделиться со всеми.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.